

Боливии не существует: сорок шестое письмо (2019).

Дорогие друзья,

Приветствую вас из кабинета Tricontinental: Института социальных исследований.

10 ноября 2019 Эво Моралес был **смещен со своего поста** президента Боливии. Формально он подал в отставку, но условия для его отставки были созданы олигархией Боливии (подталкиваемые в течение тринадцати лет правительством Соединенных Штатов, как мы с Ноамом Хомским отметили в этом **заявлении** за день до переворота). Одержав победу на выборах в четвёртый раз, Моралес столкнулся с открытым мятежом своего соперника — бывшего президента Карлоса Меса, которого он победил **с большим отрывом**. Команда из откровенно недоброжелательной Организации Американских государств (ОАГ) прибыла в Боливию и обеспечила легитимность переворота отчётом о выборах, в котором было много обвинений, но мало фактов. Используя отчёт ОАГ, полностью поддержанный Соединенными Штатами, как оправдание, полиция взбунтовалась, и затем армия (которая до сих пор сохраняла нейтральность) сказала Моралесу, что он должен подать в отставку. Не оставалось никакого выбора.

Переворот — любопытная вещь. Те, кто совершает переворот, никогда не признают, что они совершают переворот. Они утверждают, что они восстанавливают демократию, или что они идут на крайние меры для того, чтобы создать условия — впоследствии — для демократии. Именно поэтому определение событий так чревато. Но не все перевороты похожи друг на друга. Существует по крайней мере два типа военных переворотов — Переворот Генерала и Переворот Полковника.

Прошло много времени с тех пор, как мы видели классический Переворот Полковника, наверное, последним успешным стал переворот в Верхней Вольте (позже переименованная в Буркина-Фасо) в 1983, когда капитан Томас Санкара пришёл к власти. Эти перевороты, начиная с Египта в 1952, возглавляются унтер-офицерами, преданными рабочему классу, крестьянству и городской бедноте; их перевороты часто против олигархии и в поддержку некой формы социализма (Боливийская Национальная Революция 1952 года относится к этой категории).

Переворот Генерала, с другой стороны, осуществляется офицерами, которые являются выходцами из олигархии или чьи интересы тесно связаны с интересами олигархии. Эти

контрреволюционные перевороты являются самыми распространёнными (и были очень распространены в Боливии — 1964, 1970, 1980, и 2019). Генерал Уильямс Калиман, который призвал Моралеса подать в отставку и который был **обучен** Соединенными Штатами в печально известной Школе Америк, фактически возглавил переворот генерала против правительства Движения к Социализму (Movimiento al Socialismo, MAS).

Виджай Прэшед о гибридной войне, октябрь 2019.

Такие события как перевороты являются всего лишь событиями более долгосрочной структуры, долгой борьбы между силами империализма и деколонизации. В 1941 Совет по международным отношениям, базируемый в Соединенных Штатах, выпустил ключевой документ для госдепартамента США — «Методы экономического сотрудничества: роль Большого Пространства в американской экономической политике». По определению совета «Большое Пространство» включало в себя всё Западное полушарие, большие части Европы, Британскую Империю, Голландскую Ост-Индию, Тихоокеанский регион (включая Китай и Японию). Страны Западного полушария, которые включали в себя Карибы и всю Латинскую Америку, должны были стать «источником сырьевых ресурсов и рынком сбыта для производителей»; это была версия доктрины Монро (1823) для 20 века.

Несколько лет спустя, госдепартамент США заявил, что «стремится к чему-то меньшему чем подавляющее господство, будет равнозначно поражению». Подавляющее господство должно быть целью политики США. Но было очень важно чтобы США искало это подавляющее господство без видимости колониализма. В 1962, администрация Кеннеди подчеркнула эту проблему. «Для Соединенных Штатов важно оставаться в тени, где возможно ограничиться предоставлением тренировок, рекомендациями и материалами, иначе это принесёт ущерб усилиям местных органов власти и подвергнет США ненужным обвинениям в интервенции и колониализме». Тактика борьбы с деколонизацией — это то, что мы называем **«гибридной войной»**. Лучше дать генералам, от Пиночета до Калимана, делать грязную работу, в то время как американское посольство остается незапятнанным, а цели международного капитала в конечном итоге будут достигнуты.

Президент Боливии, Эво Моралес Айма, Генеральная Ассамблея ООН, 24 сентября 2019 (на испанском [здесь](#)).

С тех пор как Моралес был впервые избран в 2006, он руководил процессом улучшения благосостояния народа Боливии. Две трети населения страны, как и Эво Моралес, являются представителями коренных народностей. То, что он поставил благосостояние индейского большинства на первое место возмутило старую олигархию. В этом году в ООН, Эво Моралес сказал, что с 2006 года Боливия сократила свой уровень бедности с 38.2% до 15.2%, увеличило средний показатель продолжительности жизни на 9 лет, развила всеобщую систему здравоохранения, и позаботилась о том, чтобы более миллиона

женщин получили права на землю; сегодня, в стране 100% населения могут читать и писать, а в парламенте страны более 50% избранных должностных лиц это женщины. Как Боливия добилась этого? “Мы национализировали наши природные ресурсы”, — сказал Моралес, — “и наши стратегические компании. Мы взяли контроль над нашей судьбой”.

“У Боливии”, — сказал Моралес, — “есть будущее”. Это будущее теперь под сомнением.

Моралес и его ближайшие соратники нашли убежище в Мексике. В то время как режим переворота начал консолидировать власть, MAS **заявил**, что народ Боливии “начал долгий путь сопротивления, чтобы защитить исторические достижения первого правительства коренных народностей”. В то время как они составляли этот текст, режим переворота спускал флаги коренных народностей — выпалы — со зданий, сжигал их и заменял их национальными флагами Боливии. “В ближайшие дни”, — заявил MAS, — “преследование наших товарищей продолжатся. Наше обязательство — это оберегать друг друга как членов семьи, восстановить социальную структуру и заботиться, и защищать наших преследуемых лидеров. Сегодня — день солидарности. Завтра будет день реорганизации”. Огромная человечность Моралеса выявилась в его заявлении — когда даже не прошло и дня после переворота, что “он по-человечески” просит врачей и учителей остановить забастовки и заботиться о населении с “теплотой и солидарностью”.

В 1868 британский посол оскорбил генерала, Мариано Мельгарехо, боливийского диктатора. За это Мельгарехо прокатил его верхом на осле по улицам Ла-Паса. Услышав об этом, Британская королева Виктория потребовала, чтобы Королевский флот разбомбил город. Когда ей сказали, что Ла-Пас находится высоко в горах Анд, она сказала: “Боливии не существует”.

Боливия могла быть стерта с карт, но она продолжала оставаться главным источником серебра и олова для транснациональных фирм из Европы и Соединенных Штатов. Она продолжает оставаться главным источником олова и теперь является местом, где сконцентрированы до 70% мировых запасов лития. Ожидается, что спрос на литий, который используется в батареях для электромобилей и электронных устройств таких как мобильные телефоны, увеличиться более чем в два раза к 2025 году. Правительство Моралеса **установило высокие стандарты** для сотрудничества в горнодобыче: оно требовало, чтобы по крайней мере половина контроля над шахтами оставалась за боливийскими национальными горнодобывающими компаниями, и чтобы доход от горнодобычи использовался для социального развития. Транснациональные компании судились с Боливией из-за прекращения старых контрактов и отвергали новые стандарты, установленные правительством Моралеса. Только китайские фирмы согласились на требования Боливии. То, что правительство Моралеса заключало сделки с китайскими фирмами, не только разозлило транснациональные компании, но и их правительства (Соединенные Штаты, Канаду и Европейский союз). Одним из аспектов переворота является стремление этих компаний заполучить контроль над природными ресурсами Боливии — в первую очередь над литием, необходимой составляющей электромобилей.

Лула на улицах Сан-Паулу. Ricardo Stuckert / Рикардо Стакерт.

Другим аспектов переворота является устранение одного из полюсов «левого поворота» в Латинской Америки, который включает в себя **победу на выборах** левых в Аргентине и **освобождение** бывшего президента Бразилии Лулы из тюрьмы. **Слова** вице-президента Боливии Альваро Гарсии Линеры являются напоминанием о турбулентности классовой войны, которая проявляется в храброй борьбе боливийского народа на улицах страны против этого переворота:

Грядут тяжёлые времена, но для революционера тяжёлые времена это воздух. Мы жили тяжёлыми временами, тяжёлые времена были нашей пищей. Разве мы не пришли с низов, разве нас не преследовали, не пытали в те дни, когда мы были маргиналами времен неолиберализма? Золотое десятилетие на нашем континенте не было дано нам даром. Это была ваша битва, снизу, битва из профсоюзов, из университетов, из барриос (районов бедноты), это то что стало началом этого революционного цикла. Не с неба упала эта волна. Мы несём на своём теле следы и шрамы этой борьбы 80-х и 90-х годов. И если сегодня нам придётся вернуться во времена этой борьбы 80-х, 90-х и 2000-х, мы говорим добро пожаловать. Для этого нужны революционеры. Бороться, побеждать, падать, вставать, бороться, побеждать, падать, вставать. До тех пор пока не закончится жизнь. Это наша судьба.

Твит самопровозглашенного президента Жанин Аньес Чавес.

Тем временем, самопровозглашенный президент Жанин Аньес как-то сказала: “Я мечтаю о Боливии свободной от сатанинских индийских ритуалов. Город не для индейцев, пусть они убираются к себе в горы и в Чако”. Кроме всего прочего это был расистский переворот.

С теплотой, Виджай.